

РЕФЕРАТЫ

Наиль Фархатдинов*

Саския Сассен. Введение. Расшифровывание глобального

Sassen S. Introduction // Deciphering the Global: Its Spaces, Scalings and Subjects. London and New York, Routledge, 2007. P.1-20

В предисловии к книге «Расшифровывание глобального: пространства, масштабирование и субъекты» Саския Сассен, редактор и вдохновитель проекта, пишет о необходимости пересмотреть подход к изучению глобализации и связанных с ней явлений – мировых рынков, международных организаций, глобальных брэндов и т.д. По мнению Сассен, следует отказаться от очевидностей теорий глобализации, рассматривающих современный мир как мир глобальных явлений. Прежде всего нужно задать вопрос, что мы подразумеваем под глобализацией как таковой, а затем попытаться обнаружить глобальное вокруг нас. Статьи, составившие книгу, представляют собой самостоятельные исследования докторантов, с которыми Сассен работала в Чикагском университете¹. Каждая глава – часть большего исследования.

Исследования глобализации базируются на двух основных допущениях. Во-первых, считается, что общество размещено на территории национального государства. Во-вторых, глобальное рассматривается как характеристика какого-либо явления, исключая его обсуждение в качестве локального или национального. Сассен предлагает пересмотреть эти допущения. Не все, что находится в рамках национальных государств, может быть отнесено к сугубо национальному и локальному, и не все, что лежит вне этих границ, должно сразу тематизироваться как глобальное. Иными словами, в территориальных рамках может быть как «локализация глобального» (localization of global), так и «денационализированный² момент национального» (denationalized instance of the national). Но вопрос о том, что мы понимаем под глобализацией, остается открытым, и на него в своем предисловии дает ответ Сассен.

Под глобализацией предлагается понимать два рода явлений. Это прежде всего глобальные институты, традиционно рассматриваемые теориями глобализации (1). Например, к этой категории должны быть отнесены Всемирная Торговая Организация и мировые финансовые рынки.

В то же время некоторые явления не столь очевидным образом, как глобальные рынки, международные организации и т.д., просматриваются на глобальном уровне (2). Дело в том, что признаки глобализации можно обнаружить в рамках национальных государств, но из-за локализации внутри государства эти явления не становятся национальными или присущими какой-либо одной территории. К ним Сассен относит международные социальные движения, включенные в борьбу на локальном и национальном уровнях, например, движение за права человека или против загрязнения окружающей среды. В эту же категорию входят финансовые центры, размещенные на конкретной территории, но не перестающие быть связующим элементом между национальными экономиками и международными рынками.

* **Фархатдинов Наиль Галимханович** – стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии

© Фархатдинов Н., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

¹ Сейчас С. Сассен – профессор социологии в Колумбийском университете.

² Более подробно идею «денационализированных» явлений Сассен рассматривает в *Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton: Princeton University Press, 2006.*

По мнению Сассен, социальные науки, в том числе социология, игнорируют явления второго рода. Например, в исследованиях мировой политики национальное государство является ключевым субъектом действия, поскольку акцентирован глобальный масштаб явлений. Исключения составляют антропология, которая фокусирует внимание на «насыщенных» (thick) и специфических аспектах изучаемых явлений, и география, особенно ее экономическое и политическое направления. В главах книги анализируется само понятие национальной границы и показывается его исторический характер. Тем самым национальное государство воспринимается не как нечто имманентное, а как историческая конструкция.

Сассен предлагает отказаться от традиционного понимания границы и масштаба. Глобализация и субнациональные процессы поставили под сомнение иерархию масштабов (scalar hierarchies), лежащую в основе мира, состоящего из национальных государств. В свою очередь, формирование границ национальных государств сменило соотношение, господствовавшее в колониальных империях до XVI века. Можно сделать вывод, что происходящее сегодня ведет к возврату имперского мира, но, как отмечает Сассен, поскольку на повестке дня не просто восстановление колониальных империй, очень важно осознать всю специфику сложившейся ситуации. В частности, следует учитывать, что все глобальные процессы (в том числе формирование пространства без границ) происходят на территориях, где та или иная страна обладает исключительной властью. Напряжение между глобальным и национальным и первостепенное значение национального уровня отличают прошлые эпохи от современной эпохи глобализации, которая содержит как минимум отдельные элементы процессов денационализации (denationalized processes). Но это не означает, что глобальное замещает национальное различными формами. Речь идет о том, что параллельно с существующими соотношениями и иерархиями возникают новые масштабные процессы. Подход, основывающийся на этих предпосылках, позволяет увидеть разнообразие проявлений глобализации в разных ситуациях. Изменения касаются и множества акторов, участвующих в подобных трансформациях, и реализуемых ими практик.

Другой – не менее важный аспект – это мультимасштабность [многомерность] (multiscalar character) происходящих процессов. Финансовый центр в глобальном городе представляет собой локальную организацию, которая вместе с тем является частью глобального рынка. Более сложные многомасштабные [многомерные] конфигурации (multiscalar configurations) возникают в мультинациональных компаниях, включающих в себя обширную сеть филиалов и концентрирующих стратегические функции в одном или нескольких подразделениях.

Таким образом, исследование глобальных явлений предполагает и изучение явлений локального порядка, связанных с глобальной динамикой. Каждая глава книги иллюстрирует некоторые концептуальные, методологические и эмпирические аспекты подобного подхода. Книга состоит из трех частей: «Масштабирование: глобальные микропространства» (Scalings: Global Microspaces), «Транслокальные ареалы и их мобильности» (Translocal Circuits and Their Mobilities), «Политическое: сдвигающиеся пространства и изменяющиеся субъекты» (The Political: Shifting Spaces and Subjects).

Первая часть открывается статьей Р.Ллойда, который подвергает сомнению общепринятые представления о том, что глобализация гомогенизирует пространства. С его точки зрения, локальные пространства могут при определенных условиях способствовать пересечению глобальных экономических явлений и постиндустриального переустройства городской среды. Для иллюстрации своего тезиса автор обращается к специфическому культурно-экономическому феномену, который он называет *нео-богемой*. Нео-богема является носителем этих новых пространственных практик. По мнению Ллойда, невозможно понять отношения нео-богема и новой городской экономики на основе традиционного понимания богемы как общности, обладающей культурной автономией и маргинальной экономической позицией. Ллойд предлагает оригинальную теоретическую схему и излагает результаты этнографического исследования в Чикаго.

М.Петерсон анализирует социальные, политические, финансовые процессы, которые являются условиями возникновения публичных представлений. Ее исследование посвящено концертам в даунтауне Лос-Анджелеса. Центральный вопрос: как они становятся транслокальным публичным пространством, непосредственно связанным с глобальными процессами?

Интерес Дж.Хилла сосредоточен на механизмах, которые связывают наследие как локальный феномен с туризмом как явлением глобального уровня. Специфика исследования – оно проводилось в социалистической Кубе – позволяет рассмотреть еще одного актора – государство. Хилл анализирует многочисленные пересечения трех различных проектов, направленных на сохранение наследия Кубы.

В центре внимания С.Спенсер – места, сильно удаленные от остального мира, но также испытывающие воздействие глобализации. Исследование посвящено христианской церкви и расположенным в Новосибирске некоммерческим организациям, существующим на средства Великобритании и США. Выделяются две основные составляющие процесса глобализации. Во-первых, взаимодействие с глобальным другим (Global other) и, во-вторых, усвоение зарубежного поведения через взаимодействие лицом к лицу с другими. В первом случае речь идет о глобализации личной социальной сети, во втором – об освоении глобального габитуса (Global habitus).

С.Бюхлер в своем исследовании обращается к акторам локального уровня, которые работают в глобальных условиях, влияющих на их трудоустройство. Для этих целей она различает три организационных формы локального: отдельные рабочие с низким доходом, локальная ассоциация на уровне сообществ и муниципальное управление. Особое внимание автор уделяет политической роли, которую выполняют органы муниципального управления в регулировании отношений между государством, с одной стороны, и сообществами (или отдельными рабочими), с другой.

Вторая часть книги «Транслокальные ареалы и их мобильности» открывается статьей Э.Теннант. Она отказывается от доминирующего различия общественных движений на национальные и транснациональные, утверждая, что более продуктивно рассматривать их в терминах либо лицом-к-лицу взаимодействия, либо взаимодействия, опосредованного транслокальными формами. Вопрос, интересующий Теннант, заключается в том, как устроены социальные движения, находятся ли они в рамках существующих иерархий национального государства или пренебрегают границами. Автор утверждает, что эти движения могут быть лучше поняты, если рассматривать их как транслокальные совокупности распределенных в пространстве форм коллективных действий, организованных на локальном уровне.

Э.Д'Андреа обращается к проблеме, которой обычно не уделяется должного внимания, – проблеме отношения культуры и глобализации. По его мнению, контркультуры (в его случае это транслокальные контркультуры Техно (Techno) и Нью Эйдж (New Age)) имеют непосредственное отношение к процессам глобализации. Предлагая новые образцы поведения, связанные с «текучестью» (fluidity), изменчивостью (changeability) и рефлексивностью (reflexivity), носители этих контркультур являются «кочевниками», номадами, отказывающимися от родной местности. Эти контркультуры, считает Д'Андреа, являются собой пример *глобального неономадизма* (global neomadism). Исследование неономадизма – один из способов понять культурную логику становящейся глобализации.

В исследовании Х.Хиндман основной интерес сосредоточен вокруг покинувших свою родину работников – экспатриантов (expatriates) и их приспособления к новой среде. По ее мнению, от них ожидают лояльности новой среде и включенности в нее в большей степени, нежели от других специалистов. Исследуя институты, обуславливающие опыт экспатриантов и создающих общую гомогенность разных сфер жизни, Хиндман показывает, как формируется культура странствующих работников, разделяющих космополитические ценности (unmoored, international employee).

Статья Г.Фаррер посвящена транснациональному предпринимательству в Китае, которое традиционно выступает как форма адаптации мигрантов. Она предлагает рассматривать это предпринимательство не столько как адаптацию, сколько как активное взаимодействие транснациональных экономик с глобальными экономическими явлениями. Обращение к понятиям масштаба и сети позволяет объяснить способы, при помощи которых мигрантам удается не только принимать участие в глобальных процессах, но и влиять на эти процессы через свою деятельность.

Исследование Р.Харви, посвященное лондонскому рынку драгоценных металлов (London Gold Fix), противоречит ставшему привычным представлению о том, что глобальные финансовые рынки существуют вне институциональных матриц и социокультурной среды национальных государств. Она показывает, как национальные и субнациональные факторы повлияли на становление глобального рынка (1950-1990-е гг.) на основе лондонской биржи.

Третья часть книги «Политическое: сдвигающиеся пространства и изменяющиеся субъекты» открывается статьей А.Бартлетт, в которой обсуждается город как жизненная среда, способствующая возникновению новых типов политических субъектов и практик в ситуации, когда национальные политические конфликты затрагивают транслокальные территориальные общности. Автор рассматривает кризис в Дарфуре и, как следствие, появление мигрантов из Дарфура в Лондоне. Анализируя эти явления, Бартлетт пытается понять, каким образом происходит политизация эмигрантских групп, которые привносят политику южных стран (в данном случае Судана) на улицы западных городов (в данном случае Лондона).

В центре внимания Р.Нашашиби – понятия «гетто» и «банда» (gang). С его точки зрения, влияние ислама на «черные» гетто США и глобальные тренды музыки хип-хоп не позволяют считать гетто гиперизолированным, размещенным в ограниченном пространстве. Нашашиби обозначает присутствие глобального в пространстве гетто через понятие гетто-космополитизма. В частности, это проявляется в возникновении многоуровневого пространства, связанного с периферией глобального города и миром музыки хип-хоп.

Статья Дж.Джонсон рассказывает о том, что происходит с институтами и практиками, существенными для либеральной демократии, когда рынок становится доминирующей формой решения социальных проблем. Она исследует легитимность государственного контроля на примере полиции в Мексике. По ее мнению, рыночные механизмы и глобальная экономическая власть играют значительную роль в делигитимации национально-государственного контроля и установлении новых форм субнационального политического контроля.

Анализу ситуации с правами человека и пределами государственной власти в современном Израиле посвящено исследование Дж.Каплун. В центре внимания автора – юридическое противоречие между легальными мерами государственного вмешательства в жизнь граждан в ситуации чрезвычайного положения, и международными нормами, регулирующими соблюдение прав человека. Каплун анализирует судебные решения, которые успешно разрешают возникающие противоречия, и транснациональное движение за права человека в Израиле.

Автор следующей статьи К.Садик подвергает сомнению устоявшееся представление о том, что гражданство является привилегией и, как следствие, только легальные иммигранты могут рассчитывать на натурализацию. В отличие от традиционных исследований, которые фокусируются на развитых государствах, Садик обращается к проблематике гражданства и иммиграции в развивающихся государствах и анализирует ситуацию с получением гражданства, привлекая архивные источники, результаты этнографического исследования и интервью. На примере Малайзии он показывает, что само понятие «гражданство» потеряло свои отчетливые очертания, превратилось в «документированное гражданство», т.е. всецело зависящее от документов и бумаг, подтверждающих членство в той или иной общности.

В заключительной статье Г.Датц обсуждает проблему реструктуризации долгов на условиях кредиторов, в частности МВФ. По мнению Датц, не существует давления, оказываемого на внутреннюю политику развивающихся стран (Эквадор, Россия, Аргентина), так как реструктуризация в целом проходит довольно успешно. Автор пытается понять, что значит успешная реструктуризация на фоне повторяющихся финансовых кризисов в отношении независимости государств от глобальных институтов и власти, которая распространяется на политические решения, принимаемые в тех или иных странах.